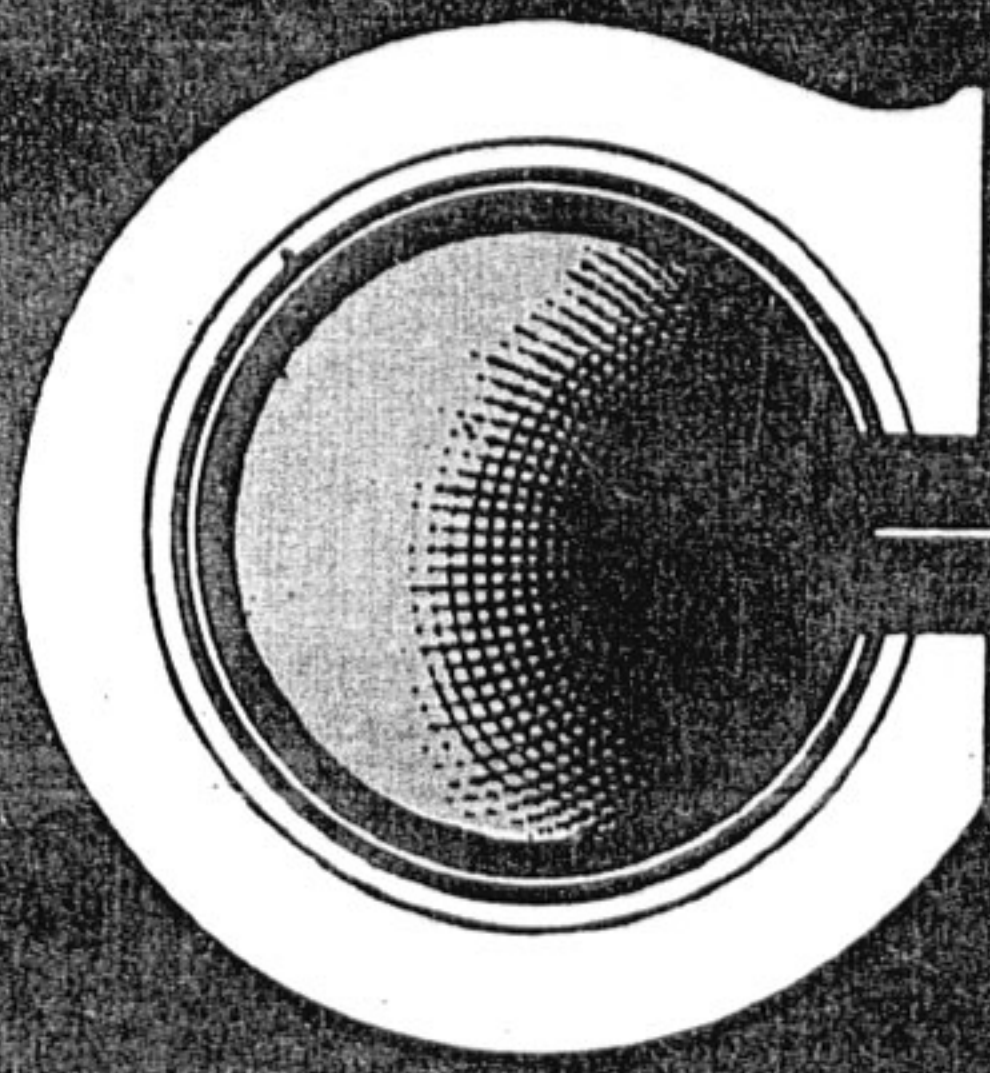

11'81

**СТУДЕНЧЕСКИЙ
МЕРИДИАН**

Дмитрий Лихачев:

друзья создаются в юности

Имя академика Д. С. Лихачева — ведущего специалиста и исследователя культуры Древней Руси — известно многим. «Национальное самосознание Древней Руси», «Возникновение русской литературы», «Текстология», «Поэтика древнерусской литературы», «Человек в литературе Древней Руси» и другие его труды уже давно стали образцами подлинно научного исследования и мышления, снискали их автору уважение и авторитет выдающегося литературоведа наших дней.

Публицистические выступления на страницах периодических изданий, посвященные пропаганде и защите памятников древнерусской культуры, сделали его популярным в кругу самого широкого читателя. Люди ждут его слова, вот почему книги Лихачева не залеживаются на прилавках магазинов. А сборник статей «Великое наследие», вышедший уже двумя изданиями и построенный как живой разговор ученого с читателем о судьбах отечественной классики XI—XVII веков, стал настольной книгой, увлекательным справочником, наставлением и для тех, кто только приступает к изучению начал наших, и для специалистов, ибо учит их ясно мыслить и весомо, доказательно отстаивать свою точку зрения.

Слово Лихачева — это страстный монолог ученого-публициста. Именно эта особенность письма помогает ему раскрыть красоту, духовность, величие произведений Древней Руси, которые еще совсем недавно из-за трудности чтения и понимания рядовым читателем считались «литературой великого молчания».

Да, летописи наконец заговорили с нашим современником. И ярчайшее подтверждение тому — спрос на книги, от которых еще недавно ломились прилавки. Потребовались переиздания многих древнерусских книг, стал возможным выпуск восьмитомной (!) серии «Памятники литературы Древней Руси».

Во многом это результат большой исследовательской и популяризаторской деятельности, которую ведут Дмитрий Лихачев и его многочисленные ученики.

Долгое время мне казалось странным, что человек сугубо академического склада, занимающийся фундаментальными, глубоко специальными литературоведческими исследованиями, так легко, так взрывчато откликается на злобу дня.

Ведь его трех-четырёхстраничные заметки и реплики, появляющиеся довольно часто на страницах газет и журналов, требуют порой значительного, кропотливого труда. Каждая строка в таком материале должна быть точна, должна ложиться в «яблочко».

Но для настоящего ученого нет академического уединения, нет покоя. Он стоит на страже научной истины, тактично, но твердо спорит то со скептиками, ниспровергателями великого «Слова», то с теми горе-исследователями, кто ищет легкую популярность на путях «раскованного» литературоведения. Многих из «сочинителей догадок» Д. Лихачев — как всегда, аргументированно, но не зло — ставит на место на страницах своей новой книги «Литература — Реальность — Литература». И там же, размышляя об общественной ответственности литературоведения, он утверждает большое воспитательное значение науки о литературе, формулирует принципы своей работы, главный из которых — развивать эстетическую, умственную восприимчивость читателя.

«Эстетическая восприимчивость — это не эстетство. Это громадной важности общественное чувство. Это одна из сторон социальности человека. Социальность эта противостоит чувству национальной исключительности и шовинизма, она развивает в человеке терпимость по отношению к другим культурам — иноязычным или других эпох, — пишет Д. Лихачев. — Что такое интеллигентность? Осведомленность, знания, эрудиция? Нет, это не так! Лишите человека памяти, избавьте его от всех знаний, которыми он обладает, но если он при этом сохранит умение понимать людей иных культур, понимать широкий и разнообразный круг произведений искусства, идеи своих коллег и оппонентов, если он сохранит навыки «умственной социальности», сохранит свою восприимчивость к интеллектуальной жизни — это и будет интеллигентность... Задача литературы: открывать человека в человеке — совпадает с задачей литературоведения: открывать литературу в литературе», — утверждает советский ученый Д. С. Лихачев. И он не только декларирует, а неустанно осуществляет этот тезис на протяжении полувековой практической деятельности.

«Знаком древностей», он ведет свою научную и педагогическую работу в интересах социалистической культуры, в интересах современности.

Ю. РОСТОВЦЕВ

Ниже мы публикуем беседу с академиком Д. С. ЛИХАЧЕВЫМ

— Дмитрий Сергеевич, даже от студентов можно зачастую услышать такое мнение: это было давно, и мне неинтересно... Это история, и поэтому в моей жизни значения иметь не будет... Как бы Вы могли прокомментировать эти слова?

— Тот, кто не интересуется историей, прошлым, обедняет свое настоящее; из трех делений времени — настоящее, будущее и прошлое самое ответственное — настоящее, самое манящее — будущее, самое богатое — прошлое.

Настоящее постоянно ускользает, это зыбкая грань между прошлым и будущим, но грань эта действенная и активная. Будущее постоянно отступает, и к нему мы стремимся. Оно господствует. Прошлое же — это гигантская кладовая культуры, доступная каждому, кто захочет обогатить свое настоящее и обеспечить будущее.

В прошлое непрерывно отходит на-

стоящее, отойдет и будущее. Забывать об этом неразумно.

Дело каждого культурного человека уметь извлечь из прошлого то, что необходимо для настоящего и будущего: не только сохранять память прошлого, но создать «обратные токи времени».

Знание истории позволяет по-новому, глубоко, интересно видеть то, что у вас перед глазами. Если вы даже просто идете по улице и знаете, кто жил в этих домах, какие события на этой улице происходили, где (в живописи, в графике, в поэзии и прочее) отразилась, запечатлелась эта улица, то как интересно, как легко (подчеркиваю — легко, даже физически легко) по ней идти. Интересные воспоминания превращают любую вашу ходьбу в прогулку; создают в душе богатую палитру впечатлений, заставляют думать. Возникает целый оркестр воспоминаний, ассоциаций, и вы идете как под музыку — легко, свободно.

Богатое, известное вам прошлое — ваше личное или вашего города, села, страны — делает человека мудрым, всепонимающим.

А прошлое всегда богато, но только если... его знаешь, если умеешь его понимать и если оно заботливо бережено.

— Нет ли объективного противоречия в проблеме «отцы и дети», особенно в историческом ее аспекте? Оно, видимо, может свидетельствовать об определенном разрыве в опыте поколений, его накоплении и передаче потомкам...

— Между отцами и детьми всегда существовал и существует некоторый разрыв. Это закон жизни, и относиться к нему надо спокойно. Но разрыв этот следует уменьшать с обеих берегов. Виноваты бывают и отцы и дети... Отцы опытнее, и они в первую очередь должны уметь передавать свой опыт, а дети должны внимательно прислушиваться...

— Дмитрий Сергеевич, в № 1 за 1981 год статьей прозаика Виктора Лихоносова мы открыли на страницах журнала «Исторический факультатив», задача которого расширить круг исторических знаний молодежи, способствовать формированию у читателей исторического сознания. То есть дать возможность юношам и девушкам почувствовать себя прямыми наследниками традиций своих отцов и дедов, воспринять историческую ответственность за судьбы страны, ее настоящее и будущее.

Рубрика для нас новая, только еще устанавливающаяся. Кановы, на Ваш взгляд, должны быть здесь главные точки приложения сил и журнала, и советского студенчества, нашего читателя?

— Привить юношам и девушкам интерес к истории нельзя путем уговоров и наставлений. Прежде всего надо, чтобы ни один памятник прошлого не находился в небрежении и не вызывал бы одним своим видом мысли о его ненужности. А затем надо писать об истории так, как писали В. Ключевский, С. Соловьев, Е. Тарле и другие «старички». Историк должен быть художником слова. Пока таких историков мало, надо издавать и переиздавать старые сочинения целиком или хотя бы в отрывках. Почему бы, например, не переиздать в журнале наиболее интересные из характеристик Ключевского исторических деятелей — Алексея Михайловича, Петра I; рассказ Соловьева о Куликовской битве; отрывки из книги о Наполеоне Тарле, да и многое другое? А что, если бы собрать замечательные исторические афоризмы, рассеянные по сочинениям Ключевского? Старые исторические работы — это тоже «кладовая»! Но надо создавать и новые работы, на новом уровне, достигнутом нашей исторической наукой, но остающиеся недоступными читателям.

Я поставил перед своим учеником, ленинградским профессором Р. Г. Скрынниковым, задачу — написать книги по русской истории с анализом личностей и описанием событий. И он много уже сделал в этом направлении. Почтайте его книги об Иване Грозном, о России накануне Смуты, о самозванцах.

— Кстати, считаете ли Вы правомерным само понятие «историческое сознание»? Не могли бы Вы поделиться своими суждениями об этом?

— Да, понятие «историческое сознание» вполне правомерно. Одно из главных отличий современных гуманитарных наук — их принципиальный историзм. Историзм позволяет и эстетически понять многое, что иначе казалось бы непонятным или даже наивным. Когда мы подходим к произведению искусства или просто к памятнику прошлого и знаем особенности эпохи, его создавшей, мы лучше их понимаем, ценим и в результате охраняем, оставляем для будущего (охрана прошлого — это прежде всего забота о будущем). Вместе с тем историзм — это осознание себя в истории, своего места и назначения.

Взглянуть на себя и на свой труд с позиций будущего — это очень важно. Вместе с тем, понимая прошлое, мы осознаем значение настоящего. Так же точно понимая чужое, мы начинаем глубже ценить свое. У «своего» появляются широкие границы и во времени, и даже в пространстве.

Прошлое и будущее симметричны. Чем шире и «многовековее» мы охватываем прошлое, тем более дальнорочки мы в будущее, тем тверже и увереннее мы движемся в настоящем. А настоящее, как я уже сказал, не неподвижно: эта движущаяся точка, нами самими направляемая от прошлого, которое мы должны знать, в будущее, которое мы должны предугадывать.

— Но, наверное, речь должна идти не только о, так сказать, материальном сохранении памятников прошлого, но прежде всего духовном освоении культурного наследия, продолжении и развитии национальных традиций?

— Несомненно! И прежде всего мне в Вашем вопросе хочется подчеркнуть пункт о национальных традициях. Они очень важны. Владимир Мономах в своем мудром «Поучении детям» восторгался многообразием человеческих лиц. Сколько их в мире, и ни одно лицо непохоже на другое. Люди должны обладать своим неповторимым лицом, но им же должны обладать села, города, страны и нации. Как это ни странно, но именно непохожесть сближает. Схожесть, одинаковость, стандартность оставляют нас равнодушными. Своеобразие же манит, «дразнит», заинтересовывает, заставляет стремиться проникнуть в суть, а в человеческих отношениях вызывает чувство любви. Можно полюбить некрасивое лицо, но нельзя полюбить стандартное лицо — лицо отштампованное «массовым тиражом», лицо манекена. Чтобы ребенок полюбил куклу — кукле он дает свое имя, считает ее своей и «единственной».

Поэтому человек должен изучать себя, свои склонности и, если они добрые, стремиться развивать их в себе. Национальные традиции также следует изучать и сохранять. Национальное своеобразие сближает нации, а не разъединяет их. Мы отправляемся к другим народам, чтобы увидеть их индивидуальность, «непохожесть» и в этой «непохожести» увидеть вечную красоту.

— Сегодня мы с сожалением признаем, что утрачены многие замечательные традиции. Люди перестали петь... Народные гулянья утратили свою притягательность. Как Вы это объясняете?

— Да, люди перестают петь... В моем детстве семьи пели — пели при наступлении сумерек, когда уже нельзя работать, но еще рано зажигать лампы и надо было экономить керосин и свечи. Пели, когда приходили гости. Теперь предпочитают пассивно слушать музыку, сохраняемую в виде «консервов» (магнитофонные ленты, пластинки) или передаваемую по радио.

Перестала петь и деревня. Что-то неправильное есть в организации самодельных народных хоров. Возникнет народный хор, а через два-три года он становится вовсе не народным и усваивает извне поручаемый ему репертуар, да и манера пения меняется.

Исчезла замечательная русская протяжная песнь — лучший жанр наших песен. Почему? Слишком она печальная? Но разве печали нет и не будет? Ведь люди умирают, хворают, расходятся и разводятся, покидают иногда родные места, вспоминают не только счастливое, но несчастливое, грустное. И человеку необходима в этих случаях печальная песнь, созвучная его личному горю. Какая песнь утешит в горе? Оптимистическая? Нет, веселая песнь только для веселых случаев. Нужен полный диапазон русских народных песен.

— Дмитрий Сергеевич, надеюсь, что, учитывая специфику нашего издания, Вы ответите на несколько вопросов, связанных с годами Вашей студенческой юности.

Что вспоминается Вам прежде всего, когда думаете о годах учебы в Ленинградском университете?

— Прежде всего вспоминаю, что попал в 1923 году в разновозрастную среду. Студенты тогда были очень разные: и только окончившие школу, и пришедшие с фронтов гражданской войны. И все тогда спорили, вырабатывали свои взгляды, думали об общем больше, чем о себе. Большинство писало стихи, многие соединяли ученье с работой (стипендий не было). Студенты тогда не довольствовались посещением обязательных лекций и семинаров — искали интересных профессоров и ходили на лекции не «по программе».

— Сначала Вы специализировались по английской филологии, занимаясь древнерусской «по совместительству». Что оказалось решающим в окончательном выборе Вами жизненного пути?

— Любовь к России.

— Что Вам нравится или не нравится в современном студенчестве?

— Я давно перестал систематически преподавать в вузах и знаю студептов только по тем из них, которые приходят в аспирантуру. К сожалению, мне встречались студенты очень «практичные», которые думали прежде всего о своей карьере. Некоторые, когда им было выгодно, выступали даже против своих учителей (это были отщепенцы, их было немного, но все же они были). Сейчас очень много студентов, думающих не только о пользе для себя, но и о пользе для многих, искренне любящих науку, увлекающихся своей специальностью и своими темами. Это очень радует.

— С высоты Вашего жизненного опыта — известного ученого, писателя, преподавателя, общественного деятеля — что бы Вы могли пожелать сегодняшним студентам?

— «С высоты опыта»?.. Нет, опыт не поднимает человека над другими людьми, а, напротив, «уравнивает» — «уравнивает» в том смысле, что позволяет опытному человеку близко, совсем близко понять других, понять многих.

Что бы я пожелал? Быть сильными в добре, никогда не изменять своим добрым принципам, помнить, что ни один поступок и ни один проступок не проходят бесследно и что можно легко испортить себе жизнь, погубить свою совесть, позабыть честь, гоняясь за временной, мимолетной удачей.

— Не могли бы Вы дать нашим молодым читателям несколько советов о том, как работать с книгой?

— Это вопрос очень большой. Одно могу сказать — с разными книгами надо работать по-разному: одни книги надо штудировать, конспектировать, изучать, читать повторно, читать для удовольствия. С другими надо толькознакомиться, знать об их существовании. С третьими и знакомиться не надо. И этот, третий, сорт книг — самый трудный. Самое трудное — заставить себя не читать то, без чего вполне можно обойтись. Не слишком следует гоняться за модным чтением. Модное быстро выходит из моды. Надо читать то, что проверено временем.

— Кстати сказать, какой, на Ваш взгляд, должна быть личная библиотека молодого инженера, агронома, врача, учителя?

— Свою библиотеку не надо делать слишком большой; не надо заполнять ее книгами «одноразового чтения». Такие книги надо брать в библиотеке. Дома должны быть книги повторного чтения, классики (и притом любимые), а больше всего справочники, словари, библиография. Они могут иногда заменить целую библиотеку. Обязательно ведите собственную библиографию и на карточках этой библиографии отмечайте, что в этой книге кажется вам важным и нужным.

— Какими качествами должен обладать выпускник вуза?

— Разумным оптимизмом! Готовностью с достоинством перенести все жизненные трудности, без которых не проживешь и без которых, в конце концов, жизнь была бы пустой.

— Дмитрий Сергеевич! Что Вас как человека и гражданина волнует сегодня больше всего?

— Волнует очень многое. Волнует, например, отсутствие патриотизма у некоторой части нашей молодежи, с одной стороны, и подмена патриотизма узким местничеством — с другой.

Патриотизм же, соединенный с интересом и любовью ко всем нациям, — непереносимое условие нормального здоровья ума и сердца. Ибо для человека естественно любить свою семью, свое село и город, свою страну и ее народ, а также своих соседей, другие народы и весь земной шар — нашу большую родину.

— Не могли бы Вы дать наказ студенту-первокурснику?

— Мой наказ вышел бы слишком длинным. Становясь первокурсником, человек входит в самостоятельную жизнь, и все, что нужно в самостоятельной жизни, нужно первокурснику.

Но один совет я все же бы выделил как специальный для первокурсника — с чего начать. Прежде всего установите товарищеские отношения со всеми своими коллегами. Будьте хорошим, честным, прямым и добрым товарищем, именно товарищем. Это запомнится на всю жизнь.

Те, с кем вы учитесь на первом курсе, будут вас так или иначе сопровождать всю жизнь. Их мнение о вас будет всегда и для всех самым авторитетным (ведь вы вместе учились — «пуд соли съели»). Ваши товарищи по курсу — вот кто создаст вам репутацию на всю жизнь. Помните это!

Друзья создаются в юности. Затем становится все труднее и труднее подружиться. Помните и это.